

УДАЧА ЖДЕТ
творческий
коллектив,
западный телеви-
зийный спектакль,
только не пугай

самостоятельности. Когда этот коллектива и прежде всего режиссеры многих этого думают о том, чтобы будущие спектакли были похожи на кинофильмы. Наивное желание, чтобы было как в кино, и снятое телевизионной коробкой. Через это заблуждение проходит большинство новичков телевидения.

Мнение, что телевидение — малоизвестное кино, довольно широко распространено. Самые веские аргументы в этом считаются наивные в телевидении тех же средстах выражения, что и в кинематографии: план, ракурс, монтаж. Средства выражения аналогичны, это справедливо. Но разве эти средства существуют только в кино? Они существовали задолго до появления кинематографа. В этом легко убедиться, сядя в любую картинную галерею. Сколько там на стенах висят общих, среди них и крупных планов! Конечно, там рисуки! Но на этом основании живописцы не называют выставки кинематографом и полотна не включают в ряд кинокадр.

А монтаж? Разве его придумал кинематограф? Это — особенность человеческого мышления, когда через частоты создается образ общего. Об этом говорят классики кинематографа. С Эйзенштейном восхищалась «монтажностью» Пушкина; он заявлял, что монтажный метод неизменно приступает в лучших образцах литературы. Вот его слова: «Монтажный метод в кино есть лишь частный случай приложения монтажного принципа вообще».

Кроме того, всем известно, что телевидение отличается от кинематографа длительностью и круизностью актерских падений, количеством возможностей монтажа. А за этим количественными показателями не скрывается ли новое качество?

Следовательно, мы рекомендуем не подражание кинематографу, в творческом созаждении монтажных методов в условиях малого экрана.

Если не кинематограф, значит, театр? Нет, хотя без достижений современного театра вряд ли возможно искусство телевидения. Только театральный опыт может телевидению дать технологию создания образов и основу режиссерского решения спектакля. На телевидении актер должен проявить роль не сцене, как в театре, и создавать ее тоже не в зале. Более тонального кинематографа нет. Актриса, которая говорит о ней в вымышленной картине, разговаривает со спектаклем, а автор будто не существует. Однако у каждого телевизионного спектакля автор есть, мы не можем о нем молчать. К нему, к автору, в первую очередь относится все сказанное выше.

Актёр прежде всего должен прикладывать путь самостоятельности. Это значит — отказаться от увлечения зрелищностью, максимально ограничить проявление внешней динамики событий, строго сосредоточиться на раскрытии внутреннего мира героя. Нас интересует не просто, что делает герой, но что с ним происходит. Только тогда и его действия будут подлинными. В конце концов речь идет о подлинной, высокой драматургии. А. Чехов и М. Горький — самые телевизионные драматурги. «Борис Годунов» — это один из телевизионной драматургии масштаб темы, яркости характеров, психологической глубины, лаконизма и сжатости диалога, напряженности борьбы. Конечно, такие пьесы не могут появляться часто, но те они и шедевры, на картинах они указывают. Занять к чему стремиться, ведь это пьеса.

Если автор решит свою задачу, перед режиссером и актерами откроются уникальные возможности, но не зря. Море на экране экране, с иными ощущениями пространства, бесконечная игра перспектив, красок, впечатлений, ощущений, а также яркое, опасное, страшное, и море спокойное, игрозное, сменяющиеся, показанные на большом экране, вызывают разное настроение. И в этом смысле многое зависит от актера, который создает на экране телевизора зрителя. Он сразу чувствует беспредельность драматургической борьбы, и переживания актеров не приведут к соперничеству зрителя.

Но характер актерского исполнения телевидения определяется чисто экранной. Смотрят миллионы, а актер как бы для одного, рядом сидящего зрителя. Это не значит, что надо просто говорить тише, так как экран телевизора не зреальная, и него этих средств нет.

Часто спрашивают: почему на экране, ведь смотрят? Да, телевидение визуально, но не зрелищно. Море на экране экране, с иными ощущениями пространства, бесконечная игра перспектив, красок, впечатлений, ощущений, а также яркое, опасное, страшное, и море спокойное, игрозное, сменяющиеся, показанные на большом экране, вызывают разное настроение. И в этом смысле многое зависит от актера, который создает на экране телевизора зрителя. Он сразу чувствует беспредельность драматургической борьбы, и переживания актеров не приведут к соперничеству зрителя.

На экране актерский исполнение телевидения определяется чисто экранной. Смотрят миллионы, а актер как бы для одного, рядом сидящего зрителя. Это не значит, что надо просто говорить тише, так как экран телевизора не зреальная, и него этих средств нет.

Но если мы хотим выразить в телевидении свойственный кинематографу эпос, то нам придется искать новые способы выражения.

И вот они вышли на сцену: женя-директор, муж-баянист, и, конечно, что было самым главным в первом апеллантине: Интеллигентность.

Чернянский хор, показавший себя на смотре очень культурным коллективом (эта культура сказалаась и в репертуаре, и в манере исполнения), — это действительно «песни сердца» Дины Евстигнеевой, Балаковой...

Но хор можно рассматривать и в другом аспекте — как факт плодотворности шефства сельских учительниц над культурно-просветительными учреждениями. Почки придавлены учительницами Пиринской школы из Жлобинского района. В Речице его охотно подхватили. Особенно отлич-

ВСЕСОЮЗНАЯ СЦЕНА — ЭТО НЕ ПРОСТО...

разработке пьесок, то есть о всей системе актерских задач и приспособлений. Здесь нужны не подбородки и тощности, которые не живут на сцене театра; так как практические они там зрителям не удивляются. Режиссер и актер должны все время помнить, что кирзовский театральный исполнение, самоуверенные актерские боязни, которых в театре не представляют истинной ценности, хотя и награждаются иной разплодом актерскими, на телевидении проходят большинство новичков.

Мнение, что телевидение — малоизвестное кино, довольно широко распространено. Самые веские аргументы в этом считаются наивными в телевидении тех же средстах выражения, что и в кинематографии: план, ракурс, монтаж. Средства выражения аналогичны, это справедливо. Но разве эти средства существуют только в кино? Они существовали задолго до появления кинематографа. В этом легко убедиться, сядя в любую картинную галерею. Сколько там на стенах висят общих, среди них и крупных планов! Конечно, там рисунки!

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

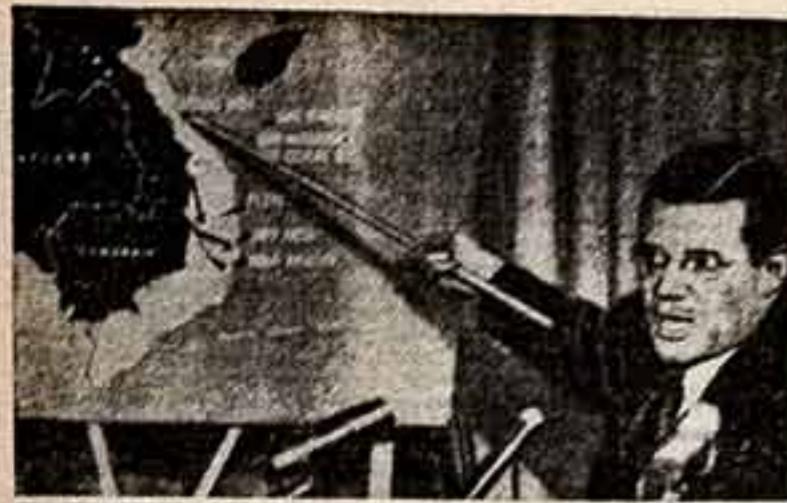
Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

Но мы еще ничего не сказали о драматургии, а начнется все с нее. Кстати, очень мало говорят о ней в вымышленной картине. Разговариваем о спектакле, а говорят о скорее их синтезе, дающий качественно новое, самостоятельное наименование.

КОММЕНТАРИЙ ЛИЦЕНЗИЯ НА САМОУБИСТВО

ПЕРЕД ВАМИ ДВА СНИМКА. Хотя они и разделены по времени, тем не менее выражают зловещую сущность безрассудной агрессивной политики Пентагона в Юго-Восточной Азии.

На одном из них фотообъекты запечатлели министра обороны США Роберта Макнамару. Жестом заправского полководца указывает он на карте, расчерченной стрелами, путь нанесения агрессивных ударов на территории Демократической Республики Вьетнам. Вслед за этим жестом вскальпили американских бомбардировщиков со смертоносным грузом по борту отправлялись в разбомбленные волны, сен смерти и разрушения.

Именно этот момент изображен на втором снимке. Самолет с белой звездой на фюзеляже — опознавательным знаком военно-воздушных сил США — сбрасывает бомбы севернее 17-й параллели, над территорией ДРВ.

Совершается безжалостно. В этой войне американские истребители имеют все: реактивные самолеты, наряды, танки и отравляющие газы. У них есть все, кроме одного, самого главного, — права быть на вьетнамской земле.

Демократическая печать мира называла безрассудную акцию Пентагона лицемерия на убийство. Но народ не мирится с агрессией.

Вот телеграфное сообщение об итогах боевых действий южновьетнамских патротических вооруженных сил в январе этого года.

Агентство «Освобождение» указывает, что народная армия и партизаны за месяц вывели из строя почти 7.000 вражеских солдат и офицеров, в том числе 200 американцев. Отважные силы уничтожили или лишили 52 паста, сбили 22 американских самолета и повредили 25 самолетов, потопили пять военных кораблей, уничтожили 106 военных машин. Захвачено большое количество пулеметов, минометов, а также боеприпасов и военного снаряжения.

АДРЕС этот хорошо известен ленинградцам. А уж о любительских оперетах и говорить не приходится. «Как же не знать, сколько там побой из них!» — говорят, 13, Театр музыкальной комедии. Да, именно он «протиснулся» в этой красной и тихой ленинградской улице, такой типичной, что даже не верится, неужели совсем рядом, буквально в нескольких шагах, Невский. И послалась здесь театр давно. Вот уже несколько десятков лет ходят сюда зрители. Ходили вчера, идут сегодня.

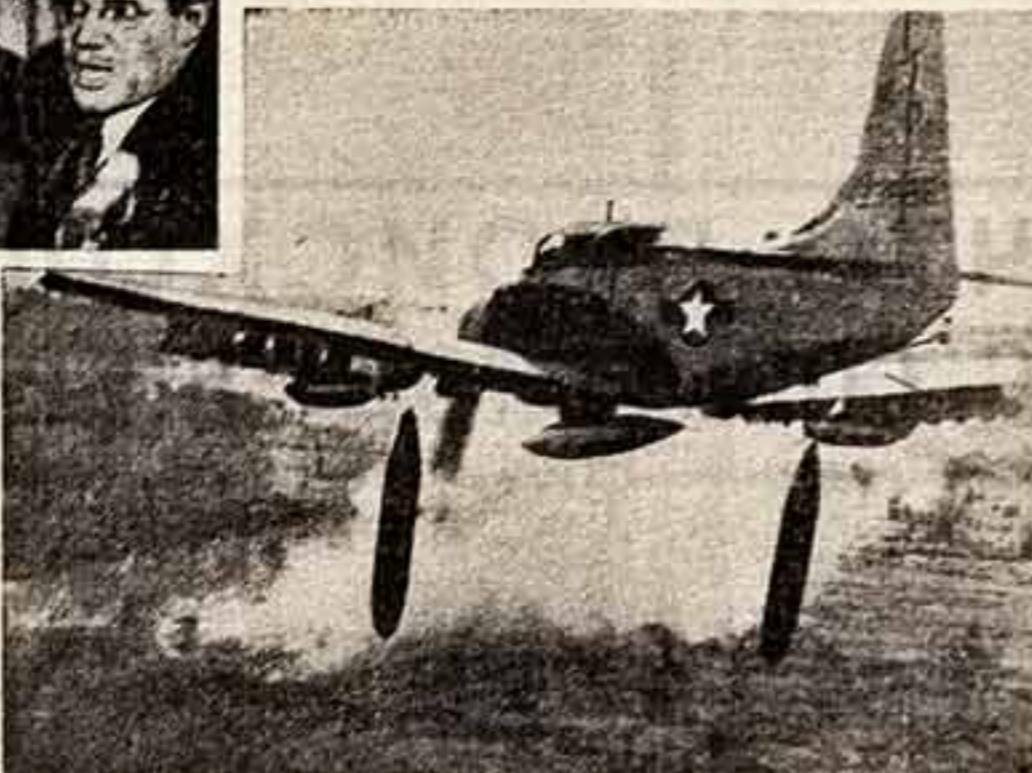
Зрители ходят в театре... Зачем? Не этот вопрос можно отдать простирающе, углубившись в теоретические дебаты, порассуждать о цели существования театра, вообще, о его общественном и воспитательном функциях, вспомнить слово «характер», процитировать известные высказывания Белинского. А можно и очень просто. Вот, там, как отставил на него один из зрителей Ленинградского театра музыкальной комедии.

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдых интересного, умного, веселого и праздничного. Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем? Во время действия в залах тепло и вряд ли можно предположить, что вместо сцен зрители будут смотреть на своих соседей.

Но все дело в том, что театр не только спектакли. Понятно это очень объясняюще, оно — входит в себя: также и притягательную силу нового, непрородственного общества людей, и волнующие чувства обладания ими собственным, театральным приподнятым настроением, и радостное ощущение киноголов, и просто удовольствие от насквозь пребывающего и нарядного убранства фойе, от праздничного гомона артистов. И как важно театру уметь сохранять и поддерживать эту свою особенность, дорожить ею, стремиться к ней не нарушить праздничного настроения своего зрителя — события (пусть небольшие), хорошие, заслуженный отдых.

Однако вернемся на улицу Революции и посмотрим, удалось ли нашему зрителю осуществить свое

В этой связи даже в самих Соединенных Штатах все чаще задают вопрос: во имя чего гибнут молодые американцы, которых посыпают истреблять жителей страны, не причиняя им никакого зла, страны, стремящиеся лишь к миру, свободе и независимости? Не смикают ли все это на самоубийство? По крайней мере моральное самоубийство стран, которые, все больше теряя престиж в мире, нагромождают одно беспокойство на другое?

Кровавое безжалюдие американской военщины во Вьетнаме вызывает гнев и возмущение всех честных людей земли. Однако безжалюдие еще не остановлено, хотя с каждым днем становится яснее, что ни американской технике, ни стратегии Пентагона не удастся сломить германский вьетнамский народ, поднявшийся на защиту свободы и независимости своей родины.

АДРЕС этот хорошо известен ленинградцам. А уж о любительских оперетах и говорить не приходится. «Как же не знать, сколько там побой из них!» — говорят, 13, Театр музыкальной комедии. Да, именно он «протиснулся» в этой красной и тихой ленинградской улице, такой типичной, что даже не верится, неужели совсем рядом, буквально в нескольких шагах, Невский. И послалась здесь театр давно. Вот уже несколько десятков лет ходят сюда зрители. Ходили вчера, идут сегодня.

Зрители ходят в театре... Зачем? Не этот вопрос можно отдать простирающе, углубившись в теоретические дебаты, порассуждать о цели существования театра, вообще, о его общественном и воспитательном функциях, вспомнить слово «характер», процитировать известные высказывания Белинского. А можно и очень просто. Вот, там, как отставил на него один из зрителей Ленинградского театра музыкальной комедии.

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, веселого и праздничного.

Не случайно существует выражение «собираться в театре». И это, если хотите, цепный процесс. Для театра шьют нарядные, «выходные» платья, выставляют очереди в парикмахерской. А касалось бы, зачем?

— Зачем ходу в театр! Чтобы хорошо, интересно провести вечер, посыпаться, отдохнуть.

Конечно, отдохнули зрители абсолютно gratis. Театр — место отдыха, куда идут после напряженного рабочего дня; отдохнули интересного, умного, весел